По мнению Цзянь Жуйси, когда богатый муж спрашивал ее мнение о втором ребенке, это было равнозначно тому, что начальник спрашивал, как сотрудник относится к сверхурочной работе.

Поэтому, если она ответила бы: «Никакого второго ребенка, только не в этой жизни», по сути, говорила ему, богатому мужу, что она не хочет работать сверхурочно.

Это был вопрос жизни и смерти.

Цзянь Жуйси пришлось хорошо подумать и с высказываться осторожно. Она могла даже сказать, что была более серьезной и дотошной в словах, чем когда сдавала экзамен в колледже.

Поэтому в голове она тщательно выстроила предстоящую беседу.

— В такой семье, как наша, второй ребенок просто необходим. Иначе без брата, который бы помогал Джейсу и снял бы часть бремени с его плеч, будет тяжко.

Ее стратегия заключалась в том, чтобы прежде всего подтвердить свою готовность завести второго ребенка и удовлетворить точку зрения начальника.

Затем она сменила тему, говоря:

— Но я думала об этом в последнее время, и если мы говорим о благополучии Джейса, тогда нам нужно сначала хорошо о нем позаботиться. Но поскольку ты занят, а я пренебрегаю Джейсом, если мы решим завести ребенка сейчас, разве это не значит, что нас не беспокоят чувства Джейса?

Она продолжила.

— Если родится еще один ребенок, то у нас не будет времени, чтобы заботиться о старшем, и, боюсь, это сделает Джейса еще более несчастным.

Только в конце Цзянь Жуйси разъяснила свою точку зрения.

— Так что я не думаю, что сейчас подходящее время.

Короче говоря, она хотела сказать, что решение не рожать второго ребенка было для их же блага, а не потому что она не хотела.

Что до того, когда будет подходящее время — это одному Богу известно.

Благодаря тому, что они говорили о Джейсе ранее, она могла использовать сына как идеальный щит. Цзянь Жуйси считала, что это прекрасная причина.

Даже если бы богатый муж захотел расколоть яйцо косточкой, он не смог бы забрать ее голову*.

П.п.: Даже если Фу Шиюань хотел ей возразить, он не смог бы ее обвинить.

Но почему президент Фу был таким молчаливым?

Его не устроил ее ответ?

Цзянь Жуйси подняла глаза, а Фу Шиюань медленно пил чай с улыбкой, похожей на весенний ветерок.

Он не выглядел недовольным, но Цзянь Жуйси была озадачена. Затем внезапно в ее голове вспыхнула идея, и она осторожно спросила Фу Шиюаня:

— Ты внезапно спросил моё мнение, но у тебя другая идея?

Цзянь Жуйси мысленно ворчала, зачем позволять ей решать проблему в одиночку? И почему бы не позволить президенту Фу оказаться в затруднительном положении?

Даже с такими мыслями Цзянь Жуйси оставалось только ждать реакции президента Фу. Просто в данный момент она не знала, как трактовать его улыбку.

Но на этот раз мягко сказал Фу Шиюань.

— Какое совпадение, я тоже так думаю.

Черт возьми!

Ты еще не хочешь второго ребенка, но все равно пришел ко мне и спросил?!

Больше нечего было сказать?

Лицо Цзянь Жуйси позеленело и покрылось холодным потом при мысли о том, что он ее запугал.

Коварный чернобрюх.

Цзянь Жуйси невежливо обозвала Фу Шиюаня.

Однако, несмотря на небольшие эпизоды, ужин между Цзянь Жуйси и президентом Фу был приятным.

Она смогла прийти к консенсусу со своим богатым мужем по вопросу о втором ребенке, по крайней мере, это лучше, чем беспокоиться самой.

Цзянь Жуйси умела утешать себя, она решила пожать руку президенту Фу и помириться. (Такие у нее были мысли.)

Ужин закончился, и президенту Фу пришлось вернуться в компанию для встречи. Все они вернулись к своим ролям и продолжили то, что им нужно.

Однако Фу Шиюань продолжал вести себя по-джентльменски. Он знал, что их машины были припаркованы на одной стоянке, но он все еще хотел лично проводить Цзянь Жуйси.

Он приоткрыл дверцу машины и помог ей сесть, что, можно сказать, было очень мило с его стороны.

Цзянь Жуйси также открыто приняла это. В детстве ее баловали и уважали, поэтому, хотя президент Фу был богатым дворянином, такое отношение к себе она считала естественным.

Почему? Скажем так. Если бы ее богатый муж был боссом-айсбергом, то Цзянь Жуйси была очень напугана, чтобы показать свое отношение.

Но президент Фу был мягким и дружелюбным, не говоря уже о том, что он всегда улыбался, что делало его очень любезным, поэтому нет вины Цзянь Жуйси в том, что он дернула тигра за усы.

И вот такой была Цзянь Жуйси, вот что она делала. Поэтому она высоко держала голову и не беспокоилась об учтивости богатого мужа.

Как только она села на водительское сиденье, то умело пристегнула ремень безопасности. Затем завела машину и сняла машину с ручного тормоза, эта серия операций прошла плавно.

Прежде чем она успела нажать на педаль газа, Цзянь Жуйси заметила, что дверь машины еще не закрыта. Она протянула руку и попыталась закрыть ее.

Но увидела, что ее богатый муж все еще стоял, держась за дверь. Она подняла глаза и посмотрела на Фу Шиюаня.

Если бы их увидели посторонние, они могли бы подумать, что у молодой пары хорошие отношения, и они не хотели расставаться.

Но, конечно, Цзянь Жуйси знала, что это не так. Только вчера госпожа Фу приехала из Гонконга в столицу, и они просто поужинали, так как же президент мог внезапно так полюбить её, что разлука была бы невыносима?

Они смотрели друг на друга, и никто не желал отводить взгляд.

По сравнению с представлением о нежелании президента Фу уезжать, Цзянь Жуйси была более склонна верить, что у него были какие-то скрытые мотивы.

Итак, Цзянь Жуйси, которая не хотела угодить в ловушку, спросила:

— Тогда я могу ехать домой?

Фу Шиюань тихо своим низким голосом:

— Что ж, будь осторожна и удачной поездки.

— Спасибо.

Цзянь Жуйси улыбнулась и мысленно обругала его.

«Ты же уже отпустил!»

«Почему ты держишь дверь, разве не хочешь, чтобы я спокойно уехала?»

К сожалению, у президента Фу не было такого самосознания. Похоже, он пристрастился к актерскому мастерству и вместо этого спросил Цзянь Жуйси.

— Почему ты не уезжаешь?

Цзянь Жуйси хотелось плюнуть, но она сохранила серьезное лицо, придавая себе добродетельный вид.

— Я вдруг вспомнила, не будет ли снова среди ночи международной встречи? Если будет уже поздно, то можешь домой не приходить.

Затем она ярко улыбнулась.

— Думаю, комната в твоем офисе довольно неплоха или можешь снять номер в ближайшем отеле, просто на ночь остаться там. Просто наш дом довольно далеко отсюда…

Фу Шиюань поджал губы, он казался очень восприимчивым к беспокойству жены и вежливо сказал:

— Я больше боюсь вернуться и нарушить твой сон.

Образ добродетельной жены, который создала Цзянь Жуйси, нельзя было отбросить на полпути. Так что, даже если она не хотела, ей все равно нужно было «утешить» очень виноватого Фу Шиюаня.

— Неважно, даже если я проснусь среди ночи, у меня есть много времени, чтобы наверстать упущенное в течение дня. Что касается того, где ты будешь спать, это ради твоего же комфорта.

— Тогда лучше поезжай домой, и я постараюсь закончить пораньше.

— Хорошо.

Цзянь Жуйси кивнула с улыбкой. Она не была удовлетворена или разочарована ответом, ведь вилла принадлежала президенту Фу, а его собственность — его правила.

Просто Цзянь Жуйси всегда чувствовала, что Фу Шиюань дразнит ее.

Конечно, даже если Фу Шиюань дразнил ее, она действительно ничего не могла с этим поделать. Но прежде чем терпение Цзянь Жуйси закончилось, Фу Шиюань первым снял руку с двери и отступил.

На этот раз дверь машины была окончательно закрыта.

Цзянь Жуйси вздохнула с облегчением, снова повторила свои действия: завела двигатель и сняла ручной тормоз, но Фу Шиюань снова неожиданно вышел вперед.

Оконное стекло было опущено, Фу Шиюань слегка наклонился и положил руку на оконную раму, его поза была непринужденной и необузданной.

Что хочет президент Фу на этот раз?

Он протянул свои длинные руки и схватился за затылок Цзянь Жуйси, и она не смогла отреагировать.

Холодный поцелуй упал на уголки ее губ, в следующую секунду Фу Шиюань уже стоял у машины и смотрел на нее с улыбкой.

— Поцелуй на прощание.

На этот раз ее точно дразнили.

Все, что могла сделать Цзянь Жуйси, — это скорчить гримасу.

Лицо Цзянь Жуйси мгновенно покраснело, она немедленно нажала на педаль газа и вылетела. Если она не уедет, то не сможет себя контролировать.

В конце концов, даже если он не был бы богатым мужем, он все равно был суперкрасивым мужчиной. Даже если последние два года она любила только свежее мясо, у него все еще потрясающая харизма!

Несмотря на последствия, Цзянь Жуйси очень хотела влюбиться в такого великого человека. Но многие истории доказали, что, если хочешь любви, то денег не будет, а хочешь денег, то не будет любви.

Другими словами, не может быть и того, и другого.

Поскольку Цзянь Жуйси предпочитала получать деньги через президента Фу, она останемся им верна. Даже если президент Фу дразнил ее, она не могла вернуться.

Фу Шиюань, с другой стороны, просто стоял на месте и смотрел, как ее машина исчезает с парковки.

Долгое время он не двигался. Но его улыбка отражалась в глазах.

Дела становились все интереснее. Если раньше его жена была просто необычной, то сегодня все изменилось.

Даже если он мало что знал о ее жизненных привычках, он все равно видел разницу, особенно в отношении детей. Если бы это было в прошлом, она бы точно не сказала этих слов.

Потому что его жена была человеком, который считал статус очень важным. Фу Шиюань догадался, что в ее сердце Джейс не был так важен, как личность госпожи Фу.

В конце концов, было показано, что она может игнорировать Джейса, чтобы доставить удовольствие его матери.

Хотя Фу Шиюань также знал, что с точки зрения его жены, то, что она сделала, не было большой ошибкой.

В их кругу было много таких женщин, но он все равно был разочарован.

Если бы он ценил женское достоинство и щедрость, он не смог бы свободно жениться на ней вначале. Какая из стольких хорошо подобранных дам не была добродетельной?

Так что изменения его жены были очень своевременными, Фу Шиюаню было все равно, усердно ли она играла и не вернется ли она к своему прежнему «я», до тех пор, пока она будет более интересной и сможет лучше ладить с ним.

***

Цзянь Жуйси благополучно вернулась на виллу. Без давления, связанного с рождением ребенка, во вторую ночь после трансмиграции в Цзянь Жуйси приснился еще один хороший сон.

И снова она проспала до рассвета и проснулась в спальне все еще одна. Большая кровать была наполовину пуста, но Цзянь Жуйси постепенно привыкала к ней.

Она села, небрежно откинула одеяло и обнаружила на простыне складки, похожие на следы сна.

Похоже, Фу Шиюань снова ночевал тут. Цзянь Жуйси небрежно вздохнула, затем завязала пояс своей ночной рубашки и встала с постели.

У нее не было плана на сегодня, Цзянь Жуйси была так ленива, что даже не хотела переодеваться.

Причина в том, что ее шелковая ночная рубашка была настолько удобной, что она не могла снять ее. Кроме того, на вилле было полно женщин, так что ей не о чем было беспокоиться.

Так что она лениво передвигалась по дому, не утруждая себя повседневными делами, не желая краситься и даже умываться.

Найдя ленту, чтобы завязать волосы, она сразу же спустилась вниз в домашних тапочках.

— Тетя Ван, что сегодня на завтрак? — начала кричать Цзянь Жуйси, перед тем как спуститься вниз, но неожиданно обычно восторженная тетя Ван не ответила.

Как только у Цзянь Жуйси появились сомнения, она увидела Фу Шиюаня в гостиной.

Солнце уже было высоко в небе, но президент Фу не пошел в компанию. Вместо этого он сидел дома, пил чай и читал газету.

Сцена произвела сильное впечатление, Цзянь Жуйси была так напугана, что чуть не потеряла тапочки. Она успокоилась и сказала с улыбкой:

— Доброе утро, Итан.

— Солнце встало на западе, ты действительно сегодня не работаешь?

— Доброе утро.

Фу Шиюань оторвался от газеты и медленно произнес:

— Сегодня выходной без сверхурочной работы.

Вчера, когда он не ответил на ее предложение не ночевать дома, она практически ему поверила.

***

Во время приветствия Цзянь Жуйси и Фу Шиюаня тетя Ван уже быстро накрыла стол. И без того голодная Цзянь Жуйси, естественно, первая пошла в столовую.

Она посмотрела на стол для завтрака, который был заполнен блюдами с разными ароматами и вкусами. Пока она хотела похвалить их богатый стиль выполнения, Цзянь Жуйси обнаружила, что Фу Шиюань также последовал за ней в столовую.

Девушка смущенно посмотрела на него.

— Итан, ты встал так рано, ты еще не позавтракал?

Почти десять часов.

У президента Фу есть привычка рано есть и идти на работу, верно?

Фу Шиюань изящно помог ей выдвинуть стул и улыбнулся.

— Боялся, что ты расстроишься, что я поел раньше.

Конечно, Цзянь Жуйси знала, что Фу Шиюань просто пошутил, но всегда приятно получать комплименты от хорошего человека, и она не могла не показать льстивое выражение лица, и высокомерно произнесла:

— Я не так осторожна, как ты думаешь.

Сестра Чжан ставила рядом посуду и не упускала из виду общение между мужем и женой.

Она вмешалась и сказала:

— Господин Фу, естественно, хотел воспользоваться выходным, чтобы провести время с женой.

Не дожидаясь, пока они заговорят, сестра Чжан сразу же удалилась, закончив расставлять посуду.

В своей работе они также должны уметь читать ситуации. Атмосфера между Фу Шиюанем и его женой была хорошей, и можно было сказать, что они флиртовали друг с другом.

***

Так что свидетели им были не нужны. Неважно, нужна была ли им помощь.

Конечно же, когда сестра Чжан вышла из столовой, она не могла сдержаться и оглянулась.

Она видела, как хозяин Фу лично налил суп для своей жены и что-то сказал. Он заставил ее улыбнуться и расцвести.

Если бы она все еще стояла за столом в данный момент, что у босса, возможно, не было бы возможности показать свои манеры.

Сестра Чжан хвалила себя за сообразительность.

На самом деле Фу Шиюань не был таким веселым, как думала сестра Чжан. Он просто обычно поздравил Цзянь Жуйси.

— Кажется, ты решила проблему бессонницы? Это хорошо.

Цзянь Жуйси подумала, что Фу Шиюань, вероятно, хотел сказать, что она спит в постели, как

дохлая свинья.

Она даже не знала во сколько ей ложиться и во сколько вставать. Это было не так просто, как решить проблему бессонницы.

Однако она не возражала против того, чтобы так хорошо высыпаться после такого большого события. Это показывало, что у нее отличное физиологическое здоровье и что она была человеком, способным на великие дела.

Другими словами, поскольку ее богатый муж сказал, что она хорошо спала, можно было считать, что он похвалил ее.

Цзянь Жуйси ярко улыбнулась и сказала Фу Шиюаню:

— В столице очень хорошо. Ты знаешь, я плохо спала, но не знаю почему, как только я приезжаю в Пекин, то сразу прекрасно засыпаю.

— Неудивительно, что ты всегда предпочитаешь оставаться на материке.

Цзянь Жуйси не объяснила, что на материке она по работе, а не для развлечений, но решила отделаться просто улыбкой.

— Если тебе здесь нравится, можешь остаться еще на два дня.

Эти слова были одновременно нежными и вежливыми, и можно было сказать, что это идеальное изображение «от самой близкой к самой далекой паре».

Но Цзянь Жуйси было наплевать. По ее мнению, для Фу Шиюаня и госпожи Фу лучше не сближаться.

Хотя ей досталась память госпожи Фу, кое-какие привычки и предложения нельзя было сразу изменить.

Хорошо, что Фу Шиюань и госпожа Фу круглый год жили в двух разных местах. Он не знал госпожу Фу так же хорошо, как ее родители.

Таким образом, она могла пожить на вилле Фу Шиюаня еще несколько дней, чтобы сделать свое «изменение» более естественным.

— Тогда воспользуюсь твоим предложением.

Но она не планировала оставаться здесь надолго, Гонконг был домом госпожи Фу. Цзянь Жуйси на самом деле не бывала в жизни богатой женщины: когда она привыкнет к окружающей среде, она естественным образом вернется в свой «дом».

Хоть ей и придется жить рядом с мужем, это было рискованно.

У Фу Шиюаня действительно была привычка не говорить во время еды. Но поскольку Цзянь Жуйси не знала об этом, они разговаривали свободно и без неловкости и постоянно смеялись.

Что она знала, так это разрыв между происхождением истинного дворянина и ее собственным. Когда она была дома, отдыхала, ей было лень переодеваться, и она просто носила пижаму с растрепанными волосами.

В то время как Фу Шиюань был ее полной противоположностью. Даже если у него не было работы, он все равно носил костюм и галстук, у него также была привычка делать утреннюю зарядку, и, очевидно, он не мог носить костюм и бегать.

Она уже могла представить, что за сегодня он переоделся уже второй раз.

Стоя рядом с утонченным президентом Фу, она выглядела более неотесанной.

Цзянь Жуйси посмотрела вниз и на секунду задумалась, затем быстро отреагировала.

Нет, в шкафу президента Фу явно должна быть повседневная одежда.

Разве что он покупал их просто для украшения?..

Поэтому она с сарказмом спросила:

— Позже есть какие-то важные дела?

— Это не дела, просто полуденная вечеринка, — Фу Шиюань честно ответил и пригласил ее. — Не желаешь к нам присоединиться?

Цзянь Жуйси подумала об этом и коснулась только что набитого живота, затем покачала головой.

— Забудь, я боюсь несварения желудка после завтрака.

Госпожа Фу редко сопровождала Фу Шиюаня на таких небольших мероприятиях. Они появлялись парой, как правило, только по большим поводам и на виду у средств массовой

информации.

Так что этот отказ был вполне логичным и соответствовал ее личности.

Однако она также узнала в своей памяти, что госпожа Фу была очень традиционной женщиной. Она никогда не отказывала Фу Шиюань в просьбе.

Но, конечно же, Фу Шиюань, человек, который почти досконально укоренил в себе джентльменские манеры, даже к своей жене. Он никогда не предъявлял чрезмерных требований.

Цзянь Жуйси даже прикинула, что у госпожи Фу есть небольшой шанс отказать ему.

Поэтому она тоже хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы испытать судьбу.

Если бы президент был традиционным начальником, который говорил:

— Очень хорошо, ты успешно привлекла мое внимание. — Тогда она могла бы научиться у госпожи Фу, только как быть злой маленькой невесткой.

Но если он действительно был джентльменом, каким себя показал, тогда она могла бы свободно высвободить свое истинное «я» должным образом.

И результат был удовлетворительным для Цзянь Жуйси. Как и ожидалось, Фу Шиюань на самом деле не был неискренним мелочным человеком.

Фу Шиюань по-прежнему был нежным и заботливо улыбнулся.

— Такая еда действительно скучная, когда ешь один, а давай поужинаем вместе вечером.

Цзянь Жуйси также ярко улыбнулась.

— Давай, но я хочу вечером съесть жаркое, ты можешь составить мне компанию?

Хотя госпожа Фу не была из тех богатых женщин, которые любят ходить в рестораны, Фу Шиюань все же кивнул с неизменной улыбкой.

— Слушаю и повинуюсь.

http://tl.rulate.ru/book/46909/1688891